

Глава 30: Я действительно не такой человек! Толпа затаила дыхание, наблюдая, как Рыцарь-разбойник Свен оказался прижат к углу арены. Всё это было ловушкой, и хотя у Байи было более десяти способов выбраться из этой непростой ситуации, единственное, что его останавливало, это решение о том, каким способом воспользоваться. Ему потребовалось бы немного больше времени, чтобы определиться, как ему поступить, если бы не самодовольная улыбка, появившаяся на лице Призывателя. Это была улыбка, которую не любили даже матери своих детей, и, увидев её, Байи решил выбрать наименее подходящий, но наиболее удовлетворительный способ, который только смог придумать. После нескольких танцев с гиенами он отбросил зверей назад. Байи перестал защищаться, встал прямо и легонько воткнул меч в землю с наглым выражением лица. Он выглядел еще более собранным, чем Призыватель, который, казалось, всё время одерживал верх. Это не оправдывало того доверия, которое раньше излучал Байи, приводя Призывателя в ярость. Этот засранец, похоже, не понимает, что всё это время я был под его защитой? Единственная причина, по которой он всё еще стоит передо мной, в том, что я был достаточно вежлив, чтобы спасти его жизнь! Я давал тебе время и множество шансов просто сдаться, но ты не только отказался от них, а теперь ещё и издеваешься надо мной! ...Хорошо. Ты сам напросился. Ты действительно думал, что я не отправлю тебя обратно к создателю? Прикусив губу, Призыватель ожесточил своё сердце. Он щелкнул пальцами, и гиены сразу же пришли в состояние повышенной готовности. Он подал сигнал гиенам, означавший "Убить любым способом". Стая гиен немедленно опустила свои тела, готовясь к атаке, мускулы передних лап напряглись, а задние лапы сжались, как трамплин. Гиены обнажили свои клыки, издавая низкое рычание, показывая своё звериное волнение. Их глаза сияли, когда свет отражался в их расширенных зрачках, отражая тело Байи. "Добей его!" Гиены завывали в первобытной радости, их челюсти были широко раскрыты, капая слюной и показывая белые клыки, словно они все смеялись, бросаясь на стройную фигуру Байи. Некоторые зрители начали закрывать глаза руками. Несмотря на то что они пришли на арену наблюдать бои гладиаторов, зрелище безумных зверей, разрывающих плоть и кости другого человека, стало для них слишком тяжёлым испытанием. Большинство людей не могут не сопереживать другим, когда начинают видеть их в более человеческом свете. Даже сдержанная леди, сидящая на своём первоклассном месте, бессознательно напряглась. Рыцарь-разбойник, возможно, и не оправдал её ожиданий полностью, но талант всё ещё был талантом, и она не могла вынести, чтобы такой грубый талант погинул таким жалким образом. Она с волнением вспомнила, что та же судьба ждёт и её. Если она продолжит выполнять своё собственное задание, она тоже будет убита, если её навыков не хватит, чтобы спасти свою жизнь? В те мгновения Байи всё ещё не сдвинулся ни на дюйм и не показал ни малейшего намека на страх. Ундины решила, что это просто проявление его гордости — возмущение в сторону угнетателя, а не просто спокойствие перед лицом опасности. Это выражение не уходило от глаз Ундины, её фон как бойца делал её ещё ближе к Байи. Её вишневые губы, плотно сомкнутые до этого момента, начали расходиться. Она собиралась попросить призванную душу, чтобы тот спас этого человека. Клыки гиен были всего в паре дюймов от тела Байи, но он даже не вздрогнул. Вместо этого из его горла раздался тихий, спокойный шепот, который могли услышать только гиены: "Покоритесь". Беспокойства Ундины были напрасными. Одно это слово было настолько тихим, что никто другой — даже Призыватель — не услышал его, но тяжёлый груз давления внезапно обрушился на гиен. Воздух стал густым от неизвестной силы угнетения, которая мгновенно заставила каждую мышцу их тела опуститься на землю. Это не походило на иллюзорные трюки, которыми всегда пользовался Шарлатан. Сила действительно исходила от Байи. Атмосфера резко изменилась. Гиены в мгновение ока рухнули на землю, их тела искривились, а челюсти плотно закрылись. Всего через мгновение Байи оказался окружён гиенами, прижатыми к земле. Его фигура в чёрном напоминала одинокого солдата, невозмутимо стоящего посреди поля, заполненного трупами, только что убитыми. Затем произошло что-то ещё более тревожное. Гиены начали вставать на лапы сразу после удара о землю, затем они распростёрлись вокруг Байи, полностью опустив головы, их

глаза даже отвернулись от его спины. Их первобытные умы осознали правду об этой гнетущей ауре, которая просто вбила их в землю. Это была не внешняя сила, захватившая их движение — она пришла изнутри. Это был страх. Гиены всегда были известны людям в Северной пустоши как монстры, способные нести смерть, но вот, они заняли позицию, которая не могла быть ниже текущей. Рот Ундины был раскрыт, её просьба застряла в горле. Даже её опыт как Легендарного бойца не помог ей понять, что сейчас произошло. Ундина была не одна в своей недоумении. Несмотря на свой личный боевой опыт, Призыватель был ещё более озадачен. Эти звери никогда не проявляли покорности даже своему хозяину, не говоря уж о добыче! Может быть, была ошибка в команде? Или это было что-то совсем другое, какая-то случайность? Пытаясь опровергнуть эту возможность, он снова произнёс своё заклинание, но гиены полностью проигнорировали его. Гиенам не хватало сознательности — ими двигали только примитивные эмоции и инстинкты. Сталкиваясь с мощным и неизвестным присутствием, для всех этих животных было естественно испытывать инстинктивный страх и подчиняться. Поверхностная обусловленность, такая как контракт Призывателя, не могла сопоставиться с волнами видений, вспыхивающими в их сознании — бесплодные кости их бесчисленных предков, перечёркнутые той же самой гнетущей аурой. Эта травма давно укоренилась в их генетической памяти. Страх, внушаемый им, проявлялся в видениях левиафанов, бегемотов и даже хитрых, жестоких дикарей равнин. Тем не менее, эти звери знали, что их душа не могла столкнуться с тем, с чем сталкивались их предки. Видения были просто ментальным представлением того, с чем они сталкивались прямо сейчас. Могущественный Воин бездны — это не то с чем можно сравнивать других существ, включая монстров из Северной Пустоши. Даже сейчас, Байи всё ещё скрывал большую часть своей ауры. Если бы он выпустил её всю, эти бедные животные умерли бы от разрыва сердца. Он подавлял её лишь потому, что не хотел раскрывать свою личность. Взглянув на съездившихся гиен, Байи тихо произнес:— Поймать его. Животные повиновались мгновенно, оборачиваясь и обнажая свои клыки, рыча и поднимая мех на дыбы. Их новой целью стал бывший хозяин.— Нет. Нет!!! Что вы делаете? Это я! Помогите! Кто-нибудь! Крики о помощи Призывателя лишь отозвались эхом в тихой арене. Стая неумолимо мчалась вперед, восторженно стремясь угодить своему новому хозяину. Никто не знал, что с ним произошло после этого. Публика наблюдала в полном молчании на протяжении всего испытания. Даже ведущий не мог оправиться от шока, став свидетелем столь зловещего поворота событий. Атмосфера резко стала неустойчивой, люди просто не знали, как реагировать. И только после того, как Байи покинул сцену, раздался шепот.— Простите, ребята. Я немного разозлился, — произнес Байи, вновь входя в раздевалку.— Нет нужды извиняться, мой ученик. Воины бездны не должны терпеть поражение, особенно от такой мелкой сошки, — быстро ответил Архимаг.— Гордость — это единственное, что поддерживает нас во тьме пустоты. Что-то столь ценное, как это, никогда не должно быть повреждено ни при каких обстоятельствах, не говоря уж о столь тривиальном, как этот мелкий вредитель! Первый Воин бездны явно переживал за своего ученика. Он уже был в ярости, когда Призыватель, будучи столь гордым, подтолкнул Байи к краю. Байи был его самым ценным учеником, и более того — имел силу придавать всем Воинам бездны надежду на спасение из пустоты. Его значимость была сопоставима с божественной, и всё же он был вынужден скрывать свои истинные силы от посторонних глазами. Ему действительно повезло, что Байи обладал более спокойным характером, чем его учитель. Он бы с радостью сдержался, если бы это помогло его товарищам. После этого инцидента он не мог вернуться на арену. С этого момента Рыцарь-разбойник Свен, казалось, больше не был чем-то позорным, подумал Байи. Ему скорее нравилось это имя. Вернувшись на арену, Ундина всё ещё была в шоке. Её ошеломленный взгляд был очарователен, когда она, наконец, пришла в себя.— Что. Сейчас. Произошло?— Держу пари, это аура дракона. Могущественная энергия, исходящая от драконов, настолько подавляет, что заставляет обычных зверей подчиняться, — серьезно ответила призванная душа, полностью обесценив свою прежнюю игривость. Это было лучшее объяснение, которое он мог придумать; он не мог себе представить, чтобы человек в черном

обладал Легендарным уровнем.— Как люди могут обладать аурой дракона? — спросила Ундина, приподняв одну бровь.— Ты забыла о существовании рыцарей-драконов, которые одержали победу над драконами? Находясь так близко к ним, они всю жизнь впитывают ту же ауру дракона, — ответила призванная душа. — Обычно они скрывают это. Но когда придёт время, и им это понадобится, они могут выпустить её, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Мы не обнаружили его раньше, вероятно, потому что его масштаб и влияние были довольно ограничены, хотя кажется, что этого достаточно, чтобы угнетать таких животных, как гиены.И вот так Байи начали ошибочно принимать за персонажа из популярного романа о боевых искусствах... ```

<http://tl.rulate.ru/book/14139/327032>